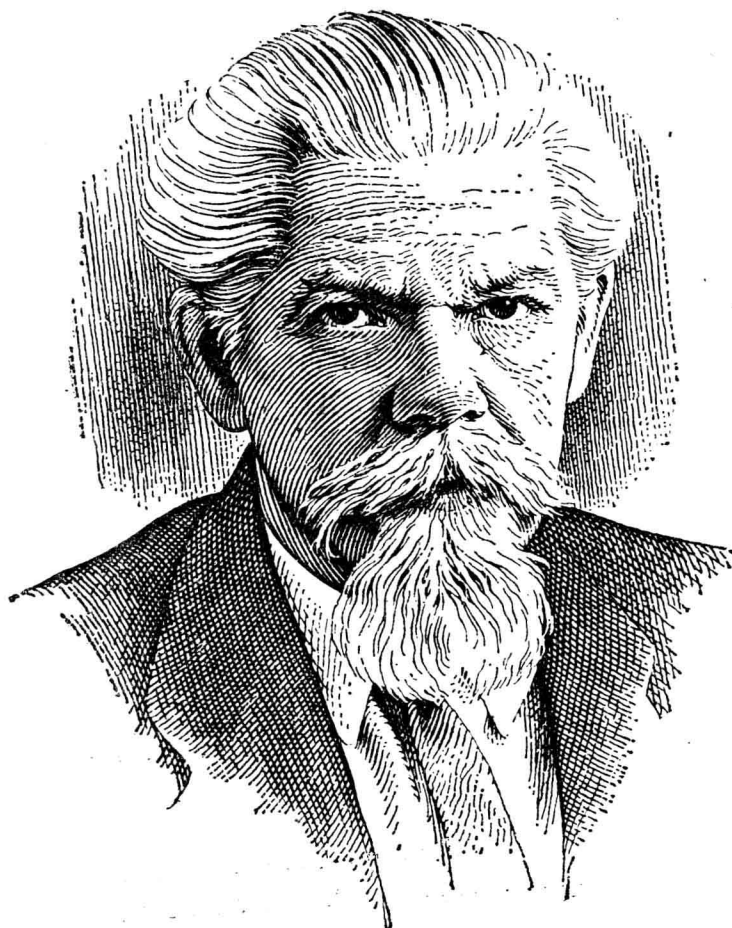

ОГЛАВЛЕНИЕ

От издательства	5
Предисловие к девятому изданию	6
Предисловие автора к четвертому изданию	9
Сведения, необходимые для пользующихся словарем	10
Условные сокращения, принятые в словаре	17
Русский алфавит с указанием правильного названия букв	18
Словарь	
А	19
Б	33
В	61
Г	112
Д	134
Е	165
Ж	168
З	175
И	211
Й	230
К	230
Л	279
М	295
Н	325
О	371
П	421
Р	566
С	615
Т	699
У	728
Ф	753
Х	764
Ц	774
Ч	779
Ш	790
Щ	802
Э	803
Ю	811
Я	812

**СЛОВАРЬ
РУССКОГО
ЯЗЫКА**

Copier

С. И. ОЖЕГОВ

СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА

Около 57 000 слов

Издание четырнадцатое, стереотипное

Под редакцией доктора филологических наук,
профессора Н. Ю. ШВЕДОВОЙ

МОСКВА
«РУССКИЙ ЯЗЫК»
1983

Ожегов С. П.

0-45 Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов/Под
ред. докт. филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. —
14-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1983. — 816 с.

Однотомный толковый словарь современного русского литературного языка содержит 57 000 слов, включая производные в гнездах. В словаре дается краткое толкование каждого значения слова, приводятся примеры употребления слова в речи, фразеологические сочетания. При всех словах даются основные грамматические формы, стилистические пометы, указывающие на сферу употребления слова.

Все слова снабжены ударением, а в необходимых случаях указывается также произношение. Кроме того, в словарной статье приводятся производные слова.

Словарь рассчитан на самый широкий круг читателей.

4602020000-055
О — 015(01)-83 Без объявления

ББК 81.2Р-4

Сергей Иванович Ожегов

СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА

Редакция русского языка

Зав. редакцией В. В. Пчелкина

Ведущий редактор Т. А. Пичугина

Редакторы К. В. Виноградова, Т. Г. Музрукова.

Ю. Г. Русакова

Художник В. Я. Шапошников

Художественный редактор Г. П. Валлас

Технический редактор Л. П. Коновалова

Корректоры О. И. Пожарова, О. Н. Шушунова

ИБ № 1493

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Словарь русского языка С. И. Ожегова — первый и пока единственный однотомный толковый словарь русского языка, вышедший в нашей стране после Великой Октябрьской социалистической революции. Впервые в русской лексикографии был создан словарь особого типа — нормативное общедоступное пособие, призванное содействовать повышению культуры речи широких народных масс и быть руководством к правильному употреблению слов, правильному образованию форм, правильному произношению и написанию. В этом словаре из всего многообразия лексики современного русского литературного языка был отобран основной ее состав, в компактной и популярной форме описаны нормы русской речи, сложившиеся к середине 40-х годов XX века.

Работа над словарем, вышедшим в свет в 1949 г., началась накануне Великой Отечественной войны. В подготовке первого издания участвовали проф. Г. О. Винокур, В. А. Петросян, а также акад. С. П. Обнорский как главный редактор словаря.

С 1949 года словарь переиздавался 13 раз, общим тиражом более двух млн. экземпляров. Многократные переиздания словаря свидетельствуют о том, что эта книга нужна широкому читателю. Люди самых разных профессий получают здесь разнообразные и необходимые сведения о современном русском языке: толкования значений слов, указания на сферу их употребления, их грамматические формы, стилистическую характеристику, фразеологические связи и т. д.

С. И. Ожегов до конца жизни работал над словарем, совершенствуя его структуру и состав. В переработанном и дополненном виде словарь выходил при его жизни два раза —

в 1952 г. и в 1960 г. (остальные издания были стереотипными). И второе, и четвертое издания словаря, исправленные и дополненные автором, существенным образом отличались от первого как по объему (он увеличился почти на 40 авт. листов), так и по содержанию (см. «Предисловие автора к четвертому изданию»). С. И. Ожегов предполагал подготовить к печати новое, дополненное и переработанное, издание, но смерть помешала ему осуществить этот замысел.

После смерти С. И. Ожегова в 1964 г. Издательство сочло необходимым продолжить работу по усовершенствованию словаря в том направлении, которое было определено С. И. Ожеговым. Было принято решение подготовить новое, дополненное и переработанное, издание. С просьбой выполнить эту работу Издательство обратилось к доктору филологических наук проф. Н. Ю. Шведовой, которая в 1952 г. осуществляла лексикологическую редакцию второго издания. Та работа, которая была проведена редактором словаря для девятого издания, подробно охарактеризована в предисловии.

В подготовке 9-го издания принимал участие докт. филол. наук Л. И. Скворцов: им был прочитан весь текст словаря и внесен ряд поправок и дополнений.

В издательстве ведущим редактором 9-го издания была Т. А. Ганиева.

Четырнадцатое издание словаря является повторением девятого, исправленного и дополненного, издания с отдельными исправлениями.

Критические замечания и пожелания просим направлять по адресу: 103009, Москва, К-9, Пушкинская ул., 23, издательство «Русский язык».

1983 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ДЕВЯТОМУ ИЗДАНИЮ

Настоящее издание является первым исправленным и дополненным изданием словаря, выходящим в свет после смерти его автора*.

В последние годы жизни С. И. Ожегов считал первостепенной и неотложной задачей пополнения и усовершенствования словаря, расширения его состава, пересмотра толкований слов и структуры словарных статей, фразеологического материала. В письме, направленном в издательство «Советская Энциклопедия» в марте 1964 г., С. И. Ожегов писал, что находит нецелесообразным дальнейшее издание словаря стереотипным способом. «Я предполагаю,— писал он,— внести ряд усовершенствований в словарь, включить новую лексику, вошедшую за последние годы в русский язык, расширить фразеологию, пересмотреть определения слов, получивших новые оттенки значения, пересмотреть определения терминов для приведения их в соответствие с современными понятиями науки и техники, пересмотреть стилистическую характеристику слов, усилить нормативную сторону словаря».

Этот замысел остался неосуществленным. Однако жизнь однотомного «Словаря Ожегова» не могла оборваться вместе с жизнью его автора: этот словарь прочно занял свое место среди других русских толковых словарей, его популярность и потребность в нем у самых широких слоев читателей не только не уменьшились, но и продолжают все время возрастать.

Выполняя волю С. И. Ожегова, редактор настоящего издания с 1965 г. начал подготовку нового, исправленного и дополненного издания словаря. Эта работа продолжалась шесть лет. Она коснулась всех сторон словаря: состава словника, толкований слов, описания системы их значений, помет, грамматических характеристик, иллюстраций, состава фразеологии. В результате в текст словаря было внесено большое количество изменений, а его объем значительно увеличился. В своей работе редактор опирался на картотеку С. И. Ожегова, оставшуюся после его смерти, на картотеки, составившиеся в течение ряда лет самим редактором, а также на опыт других лексикографов.

Какие же изменения были внесены в авторский текст?

По сравнению с последним прижизненным изданием в словарь включено большое количество новых слов. Это, в основном, или новые слова живой обиходной речи, появившиеся в последние десятилетия и закрепившиеся в широком употреблении, или научные, технические термины, также широко употребляющиеся среди неспециалистов, или слова общественно-политической сферы. Некоторое представление

о том, какие слова включены в настоящее издание по сравнению с предшествующими, могут дать следующие списки: на букву Г, в числе других, включены слова: *газик, галактика, гандбол, гандболист, гангстеризм, гамма-излучение, гавревый, генетик, геноцид, геологоразведчик, гены, гербициды, гермошлем, героин, гидропоника, гладиолус, глобальный, гляциология, гляциолог, голевой, гололед, гольф, гонкомпания, горноспасатель, гравитация, гранула, грейпфрут, грибовар, грибоварня, грибовидный, гречка, гриповать, гуманитарий, гулькин (с гулькин нос) и др.* — всего 115 слов; на букву М: *малогабаритный, манго, манипулятор, манекеник, марганцовка, маслянистость, мастит, матрешка, мать-и-мачеха, махинатор, меланжевый, мелочиться, мемориал, металлолом, микроклимат, миляга, мим, миманс, миокард, минусовый, многоступенчатый, моделист, модерн, мормышка, морозильник, мотель, мотобол, мульти-миллионер, мухлевать и др.* — всего 127 слов; на букву П: *пандемия, параметр, пацан, пенальти, пенопласт, перевертыш, перегрузки, перековаться, перекур, перехватчик, перехлест, перигей, пескоструйный, пескоструйка, песочить, пикировщик, пилотстав, пионерия, пирожковая, планерка, пограничье, поддразнить, подзуживать, подключиться, подловить, подлодка, подсобка, подстраховать, подхват, поильник, поклевка, поливальный, поправочный, поролон, почасовик, почемушка, почтовик, пресс-служба, пресс-центр, приводниться, пригреться, придумщик, придуриваться, приземленный, прикладник, присобачить, пробросаться, прогнозировать, программировать, программист, прогрессивка, проектор, проклонуться, просматриваться, простреливаться, протока, прохиндей, психотерапия, пульпа и др.* — всего 545 слов. Всего в настоящее издание включено около 3 500 слов, новых по сравнению с прежним составом словника.

Производились и некоторые сокращения. Исключались слова и значения или явно устаревшие, утратившие актуальность в связи с уходом соответствующих реалий, или такие, которые ушли, заменившись другими обозначениями того же самого предмета, либо не получившие широкого распространения узкоспециальные термины, включение которых в однотомный словарь оказалось неоправданным. Однако в целом по всему корпусу словаря сокращений пришлось сделать сравнительно немного. Так, например, на буквы от А до Д исключены слова: *азиатчина, алилуйщик, амбре, англомания, англофил, апретура, ассигновка, астролет, бактериофаг, булыга, буриус, буюар, брандер, верблужатник, витализм, всевобуч, ветродвигатель, врубмашина, германофильство, групповод, газгольдер, ганглий, гемофилия, гумма, данник,*

* Последним авторским изданием, исправленным и дополненным, было четвертое (1960 г.); после этого вышли еще четыре издания словаря — стереотипные.

дальности, диван, дива, дровоготовки и некоторые другие подобные.

Учитывая значительно возросший объем словаря, в целях экономии места, были исключены (помимо уже исключенных самим автором, см. стр. 11) некоторые категории производных слов (или соответствующие значения у многозначных слов): 1) слова на *-ство*, обозначающие состояние по деятельности и самую деятельность, типа *антрепренерство*, *докторство*, *директорство*, *епископство*, *старейшинство* — тем более, что такие слова были включены в словарь недостаточно последовательно; 2) регулярно образуемые производные на *-ние* (*-ание*, *-ение*), *-тие*; такие существительные сохранялись лишь в тех случаях, когда слово или терминологизируется, или входит в состав фразеологизма, или обнаруживает тенденцию к формированию собственного предметного значения (ср. *бодрствование*, *возбуждение*); существительное на *-ние*, *-тие* сохранялось в гнезде еще и в тех случаях, когда, будучи образовано от глагола какого-то одного вида, оно семантически соотносится с глаголами обоих видов, также помещенными в гнезде (напр.: *воспитать*, *воспитывать* — *воспитание*; *грязнить*, *загрязнить* — *загрязнение*; *дичать*, *одичать* — *одичание*), а также тогда, когда рядом с ним возможно образование на *-ка* или безаффиксальное (напр.: *смазывание* и *смазка*, *внесение* и *взнос*).

Каждое слово в словаре было проверено с точки зрения описания системы его значений, его семантической структуры. В предшествующих изданиях значения представлялись в весьма обобщенном виде. Этот принцип сохранен, однако в очень многих случаях в описание слова введены принадлежащие ему живые современные значения, которые в предшествующих изданиях по тем или иным причинам не были показаны. Таким образом, была осуществлена попытка, сохраняя принцип краткости и обобщенности семантических характеристик слов, сделать эти характеристики более точными и полными. В соответствии с этой задачей были перестроены очень многие словарные статьи: введены указания на не отмеченные в прежних изданиях значения слов, показаны живые для современного языка соотношения значений, в нек-рых случаях устранены устаревшие значения. Так, например, перестроены словарные статьи: *варяги*, *вафельный*, *ватный*, *ветеран*, *взвизг*, *взорваться*, *винтик*, *виток*, *включать*, *вкусный*, *вкусовой*, *вода*, *вогать*, *волан*, *волочиться*, *вредный*, *всадить*, *всосать*, *выбить*, *вывалиться*, *выделка*, *выйти*, *вылететь*, *высидеть*, *вытянуть*, *гвоздик*, *гнать*¹, *головной*, *голосовать*, *гольф*, *гонять*, *гореть*, *горох*, *графа*, *грейдер*, *гроб*, *громкий*, *грохнуть*, *грязный*, *грязнуть*, *навесить*, *наворачивать*, *надрываться*, *накладка*, *наколка*, *налево*, *наматывать*, *натянуть*, *невесомость*, *несчастный*, *нитка*, *номенклатура*, *номерной*, *носитель*, *падать*, *пара*, *париться*, *патриот*, *перегнуть*, *перегореть*, *перегрузки*, *пережить*, *переиграть*, *перелом*, *перехватить*, *питание*, *письмо*, *плавать*, *плакать*, *планировать*², *пласт*, *плацдарм*, *плясать*, *подбросить*, *подключить* и т. д.

У всех многозначных слов проверены и уточнены отсылки к тому или иному значению для находящихся в гнезде производных. Осуществлено последовательно помещение в гнездо производных прилагательных и существительных на *-ость*.

Толкования значений всех слов были проверены и в очень многих случаях уточнены. Изменяя толкование, редактор старался сохранить свойственный словарю простой и лаконичный стиль. В большинстве случаев изменение толкования диктовалось не требованием более ясной и точной формулировки, а теми изменениями, которые произошли в самом слове.

В настоящем издании проведена проверка всей основной включенной в словарь специальной терминологии. Для проверки правильности толкований и для определения современных значений специальных терминов науки, техники, военного дела, искусства, политики, права, сельского хозяйства, промышленности Издательством были привлечены специалисты соответствующих областей знания. Были проверены также толкования сохранившихся в современном языке церковных терминов.

Иллюстративная часть словаря не претерпела принципиальных изменений. Однако везде, где это было целесообразно, примеры были заменены на более живые и современные или на такие, в которых одновременно со значением слова показывается его семантическая и (или) синтаксическая сочетаемость. Новым по сравнению с предыдущими изданиями является то, что слова и значения, стилистически окрашенные, принадлежащие к живой, обиходной речи или к просторечию, часто иллюстрируются короткими фразами, а иногда и минимальными диалогическими единствами.

Система стилистических и оценивающих помет сохранена полностью. Однако характеристики слов были пересмотрены в направлении большей унификации и приближения к современной норме. Так, помета «устарелое» в ряде случаев теперь сопровождается пометой «высокое»: это отражает активную сейчас тенденцию употребления устарелой лексики в контекстах с окраской высоты, торжественности. За истекшее десятилетие многие просторечные слова вошли в разговорную речь носителей литературного языка; помета «просторечное» в этих случаях заменялась пометой «разговорное». При многих словах устранены пометы «книжное» или «специальное»; это тоже связано с функциональными и стилистическими перемещениями в лексике: широко известно, что целые категории слов, еще совсем недавно принадлежавшие только книжной или специальным сферам, вошли в повседневную речь самых широких слоев народа. Помета «неодобрительное» сохранена только там, где окраска неодобрительности относится к самому слову, но не к социальной оценке называемого им явления, понятия. Принцип введения запретительных характеристик — весьма немногочисленных — остался прежним.

В настоящем издании словаря проведено некоторое упорядочение грамматических характеристик слов и показа их дистрибутивных свойств (правил синтаксической сочетаемости). Однако осуществить последовательно и до конца принцип описания у слова всех его сильных синтаксических связей не удалось: это объясняется недостаточной изученностью самих этих связей и отсутствием единого и общепринятого критерия для разграничения сильных и слабых связей. В области семантической сочетаемости была сделана попытка внести определенные уточнения: показывается сочетаемость слова со словами одушевленными и неодушевленными; различаются пометы *кого-что* (одушевл. и неодушевл.), *что* (только неодушевл.), *кого (что)* (только одушевл.), — с возможным замещением позиции одушевленного существительного существительным неодушевленным), *кем-чем*, *кем и чем*, *кому-чему*, *кому и чему*, *о ком-чем*, *о ком и о чем* и т. д.

Там, где это было необходимо с точки зрения нормативных задач, соотнесены друг с другом и унифицированы грамматические характеристики слов определенных категорий или словообразовательных типов. Так, специально рассмотрены с этой точки зрения формы прош. вр. глаголов на *-нуть* (типа *глохнуть*), личные формы глаголов на *-ать* (типа *мяукать*). Для каждого из таких глаголов наличие

или отсутствие вариативных форм и преимущественное употребление того или другого варианта были проверены по специальным грамматическим описаниям и нормативным пособиям (за помощь в этой работе редактор благодарен канд. филолог. наук В. А. Плотниковой). Все глаголы проверены с точки зрения употребительности у них форм 1 и 2 л. (только ед. ч. или обоих чисел); внесены соответствующие пометы.

Были унифицированы описания и толкования сложных существительных и прилагательных с первой частью — количественным числительным. Проведена специальная работа над сложными отыменными и отглагольными предлогами: составлен их полный список, выработан принцип единообразного толкования и подачи, установлены соотношения с другими предлогами, введены необходимые иллюстрации.

Редактирование словаря, естественно, не могло коснуться его основных принципов. Поэтому многое из того, что в идеале, самим автором, могло бы быть осуществлено в новом издании, не было сделано. Прежде всего, не была проведена полная унификация толкований слов, принадлежащих к одним и тем же грамматическим, словообразовательным, лексико-грамматическим и семантическим категориям. Такой унификации не было в словаре, и осуществление ее означало бы создание совершенно нового текста словаря, в значительной степени — словаря другого типа. Так, например, не были унифицированы толкования предметной лексики, легко объединяющейся в замкнутые семантические группы (названия растений, животных и др.), цветообозначений. Специальная проверка показала, что строго единообразное толкование таких слов на основе единой системы признаков не только не всегда возможно, но иногда и не нужно: необходимая информация часто содержится в иллюстративном предложении, во включенном в статью производном слове или фразеологизме.

Редактирование не коснулось деления слов на омонимы. Выделение омонимов сохранено в том виде, как это было в последнем авторском издании (внесено лишь несколько единичных исправлений). Анализ подачи омонимов в предыдущих изданиях словаря показал, что некоторые решения могли бы быть пересмотрены. Однако изменения в разграничении омонимов (уже производившиеся самим автором для 2 и 4 изданий) потребовали бы специального научного

исследования и, естественно, в ходе общей редакционной работы не могли быть осуществлены.

Были сохранены некоторые допущенные автором в целях экономии места условности: например, подача прилагательных типа *английский, тибетский, французский* внутри статей *англичанин, тибетцы, французы*; непоследовательное — с точки зрения возможностей образования — включение в словарь глаголов сов. вида с приставками *по-, про-* (малоупотребительные не включены). Полностью сохранился метод подачи глаголов сов. и несов. вида внутри статьи в тех случаях, когда различия являются чисто видовыми; вообще сохранены все принятые в словаре правила гнездования и отсылок. Не изменился общий принцип весьма обобщенного толкования значений служебных слов и морфем: предлогов, приставок. Более дифференцированное, детальное толкование приставок (а вслед за ними и предлогов) потребовало бы коренной перестройки всех статей соответствующих приставочных слов.

Соблюдался уже ранее принятый в словаре принцип не-включения в толкование тех слов, которых нет в самом словаре. Так наз. «круговые толкования», т. е. объяснения слова таким словом, которое само толкуется этим первым, везде, где это было необходимо и возможно, устранялись.

Современная эпоха характеризуется активными процессами разнообразных перемещений внутри лексического состава языка, пополнением этого состава и изменениями соотношений между разными его пластами. Известно, что толковые словари языка всегда отстают в фиксации таких процессов; конечно, и настоящее издание не свободно от этого недостатка. Однако хочется надеяться, что здесь удалось хотя бы в некоторой мере отразить изменения, произошедшие в словарном составе русского литературного языка за десятилетие, которое отделяет это издание словаря от того текста, над которым работал сам автор.

Редактор и Издательство благодарят всех специалистов, принявших участие в проверке толкований научных, технических и др. терминов: их усилия, несомненно, содействовали улучшению соответствующих словарных статей.

Н. Шведова

1972 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА К ЧЕТВЕРТОМУ ИЗДАНИЮ (1960 г.)

Сорок лет тому назад, в разгар гражданской войны, когда созидательный гений русского народа закладывал первые основы социалистического строя, В. И. Ленин, заботясь о народной культуре, предложил создать новый, современный словарь русского языка*. Профессор Московского университета Д. Н. Ушаков был в числе тех, кто откликнулся на призыв В. И. Ленина. И вот 25 лет тому назад вышел первый том «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова. 20 лет тому назад, накануне Великой Отечественной войны, вышел 4-й, последний том словаря. Так был создан первый словарь русского языка советской эпохи.

После второй мировой войны, когда советская культура русского народа получила мировое признание и русский язык стал изучаться во многих странах мира, словарь Ушакова, как классический свод современной русской лексики, переиздается в Китае и США, во Франции и Японии. Ни один русско-иноязычный словарь в Советском Союзе или за рубежом не выходит теперь без знакомства со словарем Ушакова. И не только потому, что Словарь Ушакова — свод современной русской лексики — ведь язык развивается, и словарный состав все время пополняется и изменяется, — а потому, что в своей структуре он воплотил лучшие традиции русской науки, идеи И. А. Бодуэна де Куртене, А. А. Шахматова, Л. В. Щербы, В. В. Виноградова и неповторимого по тонкости анализа слова филолога-пушкиниста и математика Б. В. Томашевского. Автор настоящего словаря считает за честь, что он был одним из составителей словаря Д. Н. Ушакова.

Первоначально, в самый канун Великой Отечественной войны, настоящий словарь был задуман как сокращенный словарь Ушакова. По такому плану мы с покойным проф. Г. О. Винокуром и составили во время войны часть первого варианта словаря.

Но уже первое издание 1949 года не было простым сокращением словаря Ушакова: наблюдения над развитием современного языка позволили мне уточнить определения значений слов, стилистические их характеристики, нормативные рекомендации, вопросы отбора слов. В издание 1952 года внесены были многие уточнения в этом же направлении. Принципы составления краткого нормативного словаря современного языка изложены мною в статье «О трех типах толковых словарей современного русского языка» (журнал «Вопросы языкознания», 1952, № 2).

Автор стоит на той точке зрения, что современный русский литературный язык советской эпохи представляет собой,

по сравнению с языком XIX и начала XX века, новый этап в историческом развитии русского литературного языка. Это позволяет в настоящем издании сделать более строгой нормативную сторону словаря, усовершенствовать его как пособие по повышению культуры речи. Так, варианты ударения слов даются лишь в редких случаях и только с указанием рекомендуемого варианта, иногда более строгим, чем рекомендации академического словаря-справочника «Русское литературное произношение и ударение» (М., 1959). В определении значений слов, в стилистической их характеристике автор стремился отразить современное словоупотребление. Уточнены значения синонимичных слов в связи с изменениями стилистических оценок слов, уточнены определения терминов, а также сделаны поправки в гнездовом расположении производных слов. В настоящее издание включено немало и новых слов — терминов и слов живого разговорного языка, появившихся за последнее время. Пополнена и фразеология, а подача ее уточнена в соответствии с принципами, изложенными в статье «О структуре фразеологии» («Лексикографический сборник», № 2. М., 1957). Еще в издании 1952 года автор, в соответствии с указанным выше пониманием современного языка, отошел от традиционного принципа выделения омонимов только по этимологическому признаку (по разности происхождения одинаково звучащих слов). В основу выделения был положен признак смыслового расхождения многозначных слов в процессе исторического развития языка. Это было принято многими русско-иноязычными словарями, выходившими за последнее время, и вызвало большие и плодотворные научные споры (статья В. И. Абаева «О подаче омонимов в словаре» в журнале «Вопросы языкознания», 1957, № 3 и посвященная проблеме омонимов дискуссия в Ленинграде, см. «Лексикографический сборник», № 4, М., 1960). Автор принял во внимание все полезные для него замечания.

Автор приносит благодарность всем сотрудникам русской редакции Издательства, содействовавшим совершенствованию словаря. Особенно признателен автор акад. С. П. Обнорскому, который был редактором 1 и 2 издания словаря. Автор благодарит также всех рецензентов, советских и зарубежных языковедов, и многочисленных корреспондентов, в течение последних 10 лет не оставлявших словарь своим вниманием.

Забота о культуре речи — всенародное дело. Поэтому автор обращается ко всем читателям с просьбой сообщать свои замечания о словаре, а также сведения о всяких отклонениях от правильности и чистоты русского языка, наблюдающихся в современной устной и письменной речи.

* Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 122.

СОСТАВ СЛОВАРЯ

§ 1. Однотомный словарь русского языка является руководством к правильному употреблению слов, к правильному образованию их форм, к правильному произношению, а также к правильному написанию слов в современном русском литературном языке.

Современный русский литературный язык — это общенародный русский язык в его литературно обработанной форме, служащий средством общения и обмена мыслями во всех областях жизни и деятельности. Словарный состав русского литературного языка нашей эпохи богат и сложен: он является продуктом всего многовекового развития русского языка вплоть до нашей, советской эпохи; он отражает, следовательно, изменения, которые произошли в языке в связи с развитием советского общества, его культуры, науки и техники. Но однотомный словарь не может ставить себе задачей отразить все многообразие словарного состава современного русского литературного языка.

§ 2. В соответствии с задачами словаря в него, как правило, не помещаются:

1) специальные слова, которые являются узкопрофессиональными, частными терминами отдельной отрасли науки и техники и которые необходимы только для относительно ограниченного круга работников той или иной специальности;

2) местные, диалектные слова, если они не используются достаточно широко в составе литературного языка как выразительное средство;

3) слова с явно выраженным грубым оттенком;

4) старинные или устаревшие слова, выпавшие из языка, практически не нужные с точки зрения современного языкового общения, понимания ближайшей исторической действительности или текстов классической литературы;

5) сложносокращенные и сложносоставные слова, а также буквенные сокращения, если они не имеют нового оттенка в значении по сравнению со значением словосочетания, из которого они возникли, или если они не выходят за пределы сравнительно узкого, профессионального употребления;

6) собственные имена различных типов — личные, географические, названия учреждений и т. п.

§ 3. Если в многозначных словах есть такие значения, которые соответствуют перечисленным в предыдущем параграфе разрядам отдельных слов, то такие значения в словарь также не включаются.

§ 4. С целью сокращения объема словаря и, вместе с тем, сохранения возможности включить необходимую, употребительную в литературном языке лексику, некоторые разряды производных слов помещаются в гнездо под основным

СВЕДЕНИЯ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ СЛОВАРЕМ*

словом. Основанием для помещения в гнездо служит не только общность происхождения слов, не только принадлежность их к одному корню, но и их смысловые и грамматические (словообразовательные) связи в составе современного языка. Сюда относятся такие производные слова, в которых новый смысловой оттенок создается только в связи с принадлежностью производного слова к иной грамматической категории по сравнению с основным словом:

1) отвлеченные имена существительные с суффиксами **-ость, -ство, -ота, -изна**, производные от имен прилагательных, имеющие значение качества и свойства в широком смысле; напр. **характерность** при прилагательном **ХАРАКТЕРНЫЙ**, **внеплановость** при **ВНЕПЛАНОВЫЙ**, **дородность** и **дородство** при **ДОРОДНЫЙ**, **краснота** при **КРАСНЫЙ**, **крутость** и **крутизна** при **КРУТОЙ**;

2) имена существительные, производные от глаголов, без суффиксов и с суффиксами **-ние (-ание, -ение), -тие, -ка** и др., обозначающие действия; напр. **умаление** при глаголе **УМАЛИТЬ**, **сосание** при **СОСАТЬ**, **накрытие** при **НАКРЫТЬ**, **стирка** при **СТИРАТЬ** (подробнее о принципах включения существительных этой категории см. предисловие к девятому изданию, стр. 7);

3) производные имена существительные собирательные; напр. **воронье** при **ВОРОН**;

4) имена существительные уменьшительные, увеличительные, ласкательные и уничижительные с различными суффиксами, производные от основных имен существительных и имеющие не только значение эмоциональной оценки предмета, но и значение маленького, большого, ничтожного и т. п. предмета; напр. **доми́к, домо́к, доми́шко, доми́на** при **ДОМ**;

5) названия лиц женского пола, образованные от соответствующего названия по профессии, занятию и т. п. лиц мужского пола; напр. **колхозница** при **КОЛХОЗНИК**, **преподавательница** при **ПРЕПОДАВАТЕЛЬ**, **курьерша** при **КУРЬЕР**. Но названия жен по профессии мужа или по званию мужа и т. п. даются заглавными словами. Так же заглавными словами даются названия самок и детенышей животных;

6) относительные имена прилагательные, производные от существительных и обозначающие различного рода отношения к предмету (действию) или свойства и качества, вытекающие из отношения к предмету (действию); напр. **университетский** при **УНИВЕРСИТЕТ**, **апельси́нный** и **апельси́новый** при **АПЕЛЬСИН**, **дверно́й** при **ДВЕРЬ**, **проти́рочный** при отглагольном существительном **проти́рка** (в гнезде при глаголе **ПРОТЕРЕТЬ**), **сосате́льный** (в гнезде при глаголе **СОСАТЬ** и отглагольном существительном

* Эти «Сведения» составлены автором и здесь воспроизводятся лишь с незначительными изменениями и добавлениями, в основном теми, которые диктовались характером девятого издания.

сосание). Из таких прилагательных лишь наиболее важные в смысловом отношении помещаются как заглавные слова;

7) порядковые имена числительные, производные от количественных; напр. **третий** при **ТРИ**, **пятидесятый** при **ПЯТЬДЕСЯТ**;

8) парные виды глагола (а также однократные и многократные глаголы) при отсутствии смысловых различий между ними; напр. *несов.* **умиротворять** при *сов.* **УМИРОТВОРИТЬ**, *сов.* **сделать** при *несов.* **ДЕЛАТЬ**;

9) собственно-возвратный залог глаголов, т. е. имеющих значение перехода действия на действующего; напр. *возвр.* **мыться** (т. е. мыть себя) при **МЫТЬ**.

§ 5. Если слова, помещенные в гнезде, имеют иные, новые значения, не вытекающие непосредственно из словообразовательных и смысловых связей с основным словом, то такие слова помещаются с толкованиями как заглавные со ссылкой на значение слова в гнезде. Напр., слово **грубость** помимо значения отвлеченного существительного имеет конкретное значение грубого слова, выражения, поступка, поэтому оно дается и отдельно как заглавное: **ГРУБОСТЬ**, -и, ж. 1. см. **грубый**. 2. Грубое выражение, грубый поступок. *Говорить грубости. Допустить г. в игре.*

§ 6. Некоторые грамматические разряды слов, если они принадлежат к числу легко образуемых производных слов, но в то же время не имеют устойчивого широкого распространения в языке, обычно не помещаются в словаре. Сюда относятся:

1) названия действующего лица от глаголов и имен прилагательных с суффиксами **-тель**, **-тор**, **-ец** и др., напр. **завершитель**, **исполкомовец**;

2) имена существительные с суффиксами **-щина**, **-изация**, обозначающие общественное движение, направление, явление и т. п. и образованные от собственного имени, напр. **керенщина**, **махаевщина**;

3) имена прилагательные притяжательные с суффиксами **-ов**, **-ин**, напр. **женихов**, **старостин**;

4) имена прилагательные со значением ослабленного качества с суффиксами **-оватый**, **-еватый**, напр. **красноватый**, **синеватый**;

5) имена прилагательные уменьшительные типа **красненький**, **белехонький**;

6) сложные и приставочные слова, если их значение вполне вытекает из их морфемного состава; напр. **бледно-розовый**, **соарендатор**, **довязать** (кончить вязать), **неталантливый** и т. п. В связи с этим для справок в словаре как заглавные слова помещаются продуктивные в современном языке первые части слов и приставки с объяснением их значения и указанием способов образования таких слов; напр. **АВИА...**, **ДО...**, **ЗА...**, **КИНО...**, **ПОЛ...**, **ФОТО...** и т. п.;

7) несовершенный вид глаголов с суффиксами **-ыва-**, **-ива-** от приставочного глагола совершенного вида, если этот производный глагол совпадает по значению с основным бесприставочным глаголом несовершенного вида, напр. **сброшюровать** при наличии *несов.* **БРОШЮРОВАТЬ** и *сов.* **сброшюровать**. Такие глаголы даются лишь тогда, когда они могут быть рекомендованы для употребления; напр. *несов.* **УБАЮКИВАТЬ** (то же, что **баюкать**) при наличии *несов.* **БАЮКАТЬ** и *сов.* **убаюкать**.

§ 7. При каждом заглавном и производном слове даются его формы (подробнее об этом см. §§ 27—40, посвященные отдельным частям речи), за исключением перечисленных в § 8.

§ 8. В словаре не даются:

1) формы глаголов страдательного залога на **-ся**, так как

они всегда образуются по правилам грамматики от переходных глаголов несовершенного вида, напр. **строить** — **строиться** (плотник строит избу — изба строится плотником);

2) не изменяющие места ударения формы причастий настоящего времени действительного и страдательного залога, так как они всегда образуются по правилам грамматики от глаголов несовершенного вида, напр. **рубят** — **рубящий**, **истребляют** — **истребляемый**;

3) наречия на **-о**, **-е**, **-ски**, **-ьи**, **-ому** (с приставкой **по-**), легко образуемые от прилагательных, напр. **быстро**, **сине**, **ухарски**, **по-братски**, **по-птичьи**, **по-новому**; они обычно помещаются только в составе иллюстративной части при соответствующем прилагательном.

§ 9. Если формы слов и производные слова имеют новые значения по сравнению с теми, от которых они образованы, то они даются в словаре отдельно в виде заглавных слов. Напр., наречие **решительно**, как не совпадающее по системе своих значений с прилагательным **решительный**, или прилагательное **решающий** в знач. главный, важнейший, как не совпадающее по значению с причастием от глагола **решать**.

ССЫЛОЧНЫЕ СЛОВА

§ 10. В затруднительных случаях, чтобы облегчить отыскивание слов, находящихся в гнезде, в общий алфавит введены так наз. ссылочные слова, т. е. слова из гнезд со ссылкой на заглавное слово, в гнезде которого находится данное производное.

Ссылки даются в следующих случаях:

1) если слова начинаются на разные буквы, напр., при приставочном видообразовании, т. е. тогда, когда производное слово (глагол *сов. вида*) отличается от производящего начальной буквой, напр.: **СДЕЛАТЬ**, **-ся** см. **делать**, **-ся**, **ПОТЯГАТЬСЯ** см. **тягаться**.

2) если слова начинаются на одну букву, ссылки даются: а) при нерегулярных, редких или при нескольких морфологических чередованиях, отличающих начала слов, а также при чередовании звука с нулем, напр.: **АКТРИСА** см. **актер**, **СЕДЕЛЬНЫЙ** см. **седло**, **ОТЁСЫВАТЬ** см. **обтесать**;

б) когда в ссылочном слове присутствует элемент значения, отличающий его от того абстрактного значения, которое определяет его место в гнезде, или когда это абстрактное значение может утрачиваться; так, например, в качестве ссылочных выносятся отглагольные существительные **лобка**, **разборка**, **перестройка**, т. к. в них в определенных сочетаниях может присутствовать предметное значение; прилагательные **басовый**, **райский**, т. к. в них, кроме относительного, в определенных сочетаниях может присутствовать качественное значение; существительные **классики**, **ключок**, **речка**, **лэска**, т. к. в них утрачивается значение уменьшительности; существительное **богиня**, т. к. в нем, кроме значения женской, может присутствовать значение качественно-характеризующее; если находящееся в гнезде производное слово имеет еще новое значение и стоит заглавным словом, то в этом заглавном слове всегда дается ссылка на имеющееся в гнезде производное; так, если производное существительное **закругление** как действие по глаголу **ЗАКРУГЛИТЬ** стоит в гнезде этого глагола и, кроме того, это слово имеет значение «закругленная часть чего-н.», то в этом случае слово «закругление», как имеющее новое значение, помещается как заглавное слово, но толкование его дается под цифрой 2, а за цифрой 1 дается ссылка на глагол, показывающая, что при глаголе есть производное отглагольное существительное: **ЗАКРУГЛЕНИЕ**... 1. см. **закруглить**. 2. **Закругленная часть чего-н.**;

в) в качестве ссылочных даются также выражения, начинающиеся с имени собственного или его производного, напр. **АРИА'ДНИНА НИТЬ** см. нить. Это значит, что толкование выражения дано при слове **НИТЬ**;

г) когда производное слово по своей употребительности обычнее, частотнее, чем производящее, напр. **ОПТО'ВЫЙ** см. опт;

д) во всех случаях, когда данное производное слово имеет в словаре омоним, напр. **КРЕ'ПОСТЬ**² см. крепкий;

е) когда слово имеет двойное звучание и написание, напр. **КРЫ'НКА** см. кринка, **НАСТРУГА'ТЬ** см. настругать, **НУЛЬ** см. ноль, или когда читатель может искать слово специально для орфографической справки, напр. **застре'вать, кйсо'нька**;

ж) для некоторых редко употребительных слов или терминов, напр. **ОМИ'ЧЕСКИЙ** см. ом, **ПОДО'ВЫЙ** см. под¹.

ТОЛКОВАНИЕ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

§ 11. В словаре раскрывается значение слова в кратком определении, достаточном для понимания самого слова и его употребления в современной речи. Отсюда понятно, что от словаря нельзя требовать сведений для всестороннего знакомства с самим предметом.

§ 12. Краткие определения для слов с одним или несколькими значениями охватывают только те значения слов (в том числе и переносные), которые являются устойчивыми в литературном языке и свойственны современной употреблению. Случаи расширения употребления слова в сравнениях, в индивидуальном, метафорическом применении, обычном, но не обязательном для данного слова, смысловые оттенки не учитываются при классификации значений, а показываются в иллюстративных примерах с соответствующими пояснениями или пометой «переносное» в скобках.

Отдельные значения в многозначных словах разделяются арабскими цифрами, а оттенки в значении, если они имеются, отделяются точкой с запятой (;).

§ 13. В словах, сходных или близких по смыслу, совпадающих по своему значению (синонимах), основное толкование дается обычно при том слове, которое является наиболее употребительным или в том или ином отношении более существенным в ряду сходных по значению слов. В остальных словах такого ряда, если нет добавочных оттенков, вместо определения дается то именно слово, под которым дано толкование, с указанием «то же, что...». Если такие слова различаются стилистически, по кругу своего употребления, то это отмечается особой пометой (см. § 15); напр., **ЧЕЛО'1**, -á, ср. (высок.). То же, что лоб. **АВИА'ТОР**, -а, м. То же, что летчик. **ПРОПИТА'ТЬ**, -áю, -áешь, -áтаный; сов. 1. ... 2. То же, что прокормить (устар.).

Слова, одинаковые по значению и являющиеся словообразовательными вариантами, приводятся рядом, соединяясь союзом «и», и имеют общее определение, напр. **ГО'РЛИНКА**, -и, ж. и **ГО'РЛИЦА**, -ы, ж.

Слова, противоположные по значению (так наз. антонимы), если это содействует лучшему пониманию значения, помещаются в конце толкования после точки с запятой (;) со словом *противоп.*; напр. **ВО'ГНУТЫЙ...**; *противоп. выпуклый*.

Слова, разные по значению, но совпадающие по написанию и произношению (так наз. омонимы), даются отдельно как заглавные слова с цифровыми показателями сверху справа; напр. **ВОЛОКИ'ТА¹** и **ВОЛОКИ'ТА²**.

§ 14. Толкования слов вообще даются по возможности кратко, в расчете на то, что слова, входящие в толкование, объяснены на своем месте и могут быть легко найдены; так

в слове **«БИО'ЛОГ**, -а, м. Специалист по биологии» значение слова «биология» не раскрывается, так как его можно найти под заглавным словом **БИОЛО'ГИЯ**. Если толкование слова дается через многозначное слово, то после этого слова в скобках делается указание, какое из значений многозначного слова имеется в виду; напр. **ГАРМОНИ'РОВАТЬ...** Быть в соответствии с чем-н., находиться в гармонии¹ (во 2 знач.).

Точно так же, если производное слово в гнезде относится не ко всем значениям многозначного слова, после производного слова дается в круглых скобках указание «к такому-то (№) знач.» (при производном от заглавного слова), «по такому-то (№) знач.» (при производном от другого производного слова).

ХАРАКТЕРИСТИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ СЛОВ

§ 15. Значительная часть лексики стилистически нейтральна, т. е. может употребляться в любых типах устной и письменной речи, не придавая ей никаких стилистических оттенков. Но многие слова литературного языка по характеру и кругу своего употребления, по принадлежности к различным стилям языка неравноценны. Поэтому при словах, нуждающихся в той или иной характеристике в этом отношении, даются особые пометы. Они ставятся в круглых скобках п е р е д толкованием значения, если слово имеет одно значение или если помета относится ко всем значениям многозначного слова. Если же помета относится к одному или некоторым значениям многозначного слова, она ставится п о с л е толкования; напр. **ЖИВО'Т...** 3. То же, что жизнь (стар.).

Если при производных словах в гнезде нет своих помет, то это значит, что они по характеру употребления равноценны основному.

Пометы, если они нужны, даются и при иллюстративных примерах и при фразеологических сочетаниях.

Если в скобках стоят две пометы, напр. (разг. шутл.), (прост. устар.) и т. п., то это значит: разговорное с шутливым оттенком, просторечное устарелое и т. п. Если же две пометы соединены союзом «и», напр. (устар. и ирон.), то это значит, что в одних контекстах слово употребляется как архаизм, а в других оно может придавать речи оттенок иронии.

§ 16. Пометы, указывающие на стилистическую характеристику слова:

(книжн.), т. е. книжное; означает, что слово характерно для письменного, книжного изложения; часто эти слова, особенно иноязычные по происхождению, являются синонимами к словам нейтральной лексики;

(высок.), т. е. высокое; означает, что слово придает речи оттенок торжественности, приподнятости; свойственно публицистической, ораторской, а также поэтической речи; высокие слова — разновидность книжных слов;

(офиц.), т. е. официальное; означает, что слово свойственно речи официальных отношений, а также речи канцелярско-административной;

(разг.), т. е. разговорное; означает, что слово свойственно обиходной, разговорной речи, служит характеристикой явления в кругу тех или иных бытовых отношений; оно не выходит из норм литературного словоупотребления, но сообщает речи известную непринужденность;

(прост.), т. е. просторечное; означает, что слово свойственно массовой городской разговорной речи (содержащей в себе немало недавних диалектных слов, ставших общепринятыми, слов жаргонного происхождения, новообразований, возникающих для характеристик разнообразных бытовых отношений, словообразовательных вариантов нейтр-

ральной лексики) и используется в литературном языке как стилистическое средство для придания речи шутливого, пренебрежительного, иронического, грубоватого и т. п. оттенка; часто эти слова являются выразительными, экспрессивными синонимами к словам нейтральной лексики;

(обл.), т. е. областное; такой пометой снабжаются местные, диалектные слова, употребляемые в литературной речи при необходимости охарактеризовать то или иное явление выразительными средствами не литературного языка, а местного говора, диалекта;

(презр.), т. е. презрительное, (неодобр.), т. е. неодобрительное, (пренебр.), т. е. пренебрежительное, (шутл.), т. е. шутливое, (ирон.), т. е. ироническое, (бран.), т. е. бранное — означают, что в слове содержится соответствующая эмоциональная, выразительная оценка обозначаемого явления.

§ 17. Помета (спец.) обозначает принадлежность слова к определенному кругу профессионального (научного, технического и т. п.) употребления.

§ 18. Пометы, указывающие на историческую перспективу:

(стар.), т. е. старинное; указывает, что слово принадлежит к терминам русской старины, употребляющимся в нужных случаях в современном литературном языке;

(устар.), т. е. устарелое; указывает, что слово является архаизмом, т. е. вышедшим или выходящим из живого употребления, но еще хорошо известным в современном литературном языке, а также по классическим литературным произведениям XIX века.

Примечание. Если при слове дана помета (стар.) или (устар.), а иллюстративные примеры даны с пояснениями в скобках, то это значит, что к иллюстративным примерам, отражающим современное употребление, помета не относится; ср., напр., слово **КОЙ**.

§ 19. Сфера употребления слов, обычно подчеркивающая и характер значения слова, указывается также помещением перед толкованием различного рода пояснений, напр.: в математике, в народной словесности, в сказках, в старину, в царской России, в буржуазном праве, по суевырым представлениям и т. п.

§ 20. В некоторых случаях после толкования (или после иллюстративных примеров) в прямых скобках даются указания, предостерегающие от неправильного употребления слов (см., напр., указания при словах **взойти, вперёд, крайний, одолжить**), или после толкования в круглых скобках даются указания на условия правильного употребления (см. указания при слове **кушать**). Подобные указания даются только в тех случаях, когда неправильное употребление очень распространено.

ПРИМЕРЫ И ФРАЗЕОЛОГИЯ

§ 21. После толкования значения слова в необходимых случаях даются курсивом примеры, иллюстрирующие его употребление в речи. Примеры помогают полнее понять значение слова и способы его применения. В качестве примеров даются короткие фразы, наиболее употребительные сочетания слов, а также пословицы, поговорочные, обиходные и образные выражения, показывающие употребление данного слова. Если такие выражения нуждаются в дополнительном объяснении, т. е. если все выражение приобретает какой-н. новый смысл (образный, переносный при сохранении значения самого слова), то после него в круглых скобках дается краткое объяснение. Для иллюстрации грамматических связей слова даются наиболее типичные словосочетания, которые показывают употребление данного слова с теми или иными определениями, дополнениями, предлогами и т. п. Если слово в примере совпадает с формой

заглавного слова (напр., если это имя существительное в им. п., глагол в неопределенном наклонении и т. п.), то оно дается сокращенно — одной первой буквой с точкой.

§ 22. После толкования значений и примеров (а также и после производных слов в гнездах) даются за значком $\diamond$ жирным шрифтом устойчивые выражения, так наз. фразеологические единицы. Здесь помещаются только такие выражения, общее значение которых не определяется непосредственно значением данного слова. Такие фразеологические единицы сопровождаются особым толкованием: напр. **НОС...** $\diamond$ **Под носом** (разг.) — о находящемся, происходящем очень близко.

Если какое-н. слово в литературном языке встречается только в таком выражении и независимо от него не употребляется, то значение такого слова не толкуется. В этом случае данное слово дается как заглавное (с приведением форм, если они имеются), после него ставится двоеточие, приводится выражение, в котором находится это слово, и дается толкование этого выражения; напр. **БАКЛУ'ШИ: бить баклуши** (разг.) — бездельничать.

ПРОИЗНОШЕНИЕ

§ 23. При расхождении правописания слова с его произношением последнее указывается только в отдельных необходимых случаях. Указание на произношение дается вслед за словом, в прямых скобках курсивом, но обычно не для всего слова, а только для той части, которая нуждается в таком указании, напр. пометки при **АГА'** [ahá], **ДЕТЕ'КТОР** [démé] указывают, что нужно произносить звонкое фрикативное г в первом случае, твердые согласные перед е в другом. Произношение производных слов, помещаемых в гнездах, обычно совпадает с произношением заглавных слов; поэтому указания на их произношение не даются.

Во всех остальных случаях следует придерживаться излагаемых ниже норм современного литературного произношения, которые сложились в советскую эпоху в процессе развития и совершенствования старых московских норм произношения:

1) произношение безударных гласных подчиняется норме старого московского произношения. В первом предударном слоге буквы **о** и **а** обозначают звук *а*, напр. *сады, вадь*; в остальных неударяемых слогах произносится неясный звук, который в разных положениях колеблется от произношения, близкого к *ы*, к произношению, близкому к *а*, не достигая, однако, полноты и ясности звука *а* (условно этот звук обозначается значком *ъ*), напр.: *сѣдавъ, вѣдавѣ*. Буквы **е**, **я** в безударных слогах обозначают звук *е*, склонный к *и* (условно этот звук обозначается значком *е"*), напр. *ве"зѹ, пе"тѹк*. Произношение иноязычных по происхождению слов также подчиняется этой норме, и допускавшееся прежде сохранение в некоторых из них произношения чистых *о*, *е* в безударном положении теперь не рекомендуется; отступления от этой нормы в отдельных словах указываются в словаре.

В отличие от старого московского произношения после **ж**, **ш** в первом предударном слоге буква **а** обычно обозначает звук *а*, т. е. *жарѹ, шарѹ, а не жырѹ, шырѹ*. После **ч** и **щ** в первом предударном слоге **а** произносится как *е*, склонное к *и*, т. е. *че"сы, ще"вѣль*;

2) буква **г** обозначает взрывной звук. Длительное **г** (как звонкое *х*, которое в словаре обозначается латинской буквой *h*) произносится, как правило, только в междометиях **ага** [ahá], **гон** [hon] и в некоторых других словах, что всегда обозначено в словаре;

3) звонкие согласные в конце слова и в середине, начале слова перед глухими* произносятся как соответствующие

* Звонкие согласные: б, в, г, д, ж, з; глухие: п, ф, к, х, т, ш, с, щ, ц, ч.

им глухие, напр. хлеб — *хлѣп*, бабка — *ба́ика*, бровь — *броф**, вторник — *фторник*; друг — *друк*, зуд — *зут*, нож — *нош*, ложка — *ло́шка*, глаз — *глас*, груздь — *грусьт**; г произносится как *х* только в слове *бог* (бох) и в сочетаниях *гк*, *гч*: легкий — *лѣхкий*, мягкий — *мѣхкий*, легче — *лѣхче*, мягче — *мѣхче*.

Глухие согласные перед звонкими (кроме *в*) произносятся как соответствующие звонкие, напр. просьба — *про́сба*, сделать — *здѣлать*, молотба — *молодба́*, отдал — *о́ддал*, вокзал — *вогза́л*, но: свет, *отвѣт*;

4) согласные перед мягкими согласными в старом московском произношении в большинстве случаев произносились мягко. В настоящее время для многих согласных господствует в этом положении твердое произношение. Мягкое произношение возможно для зубных *с*, *з* и реже для *т*, *д* перед мягкими зубными согласными (*с*, *з*, *т*, *д*, *н*), реже перед губными (*в*, *м*, *ф*, *п*, *б*), а также допустимо для *в* перед мягким *в*, напр. *пѣс'ни*, *з'дѣлать*, *кость*, *т'вѣрдый*, *д'вѣри*, *в'верх*.

Вообще же на стыке приставки и корня и в этих случаях согласный перед мягким согласным обычно не смягчается, напр. *растерѣть*.

Буква *н* всегда обозначает мягкий звук перед *ч* и *ш*, напр. *нѣн'чить*, *ба́н'щик*.

Перед разделительным *ъ*, в отличие от старого московского произношения, согласные произносятся твердо, напр., *сѣсть*, *подъѣм*;

5) буквы *ж*, *ш*, *ц* всегда обозначают твердый звук: *жы́знь*, *шы́рь*, *цы́фра*, *конститу́ция*, *жо́лтый*;

6) буква *щ* и сочетания *жч*, *зч*, *сч* обозначают сочетания *ш'ш'* (долгое мягкое *ш*) или *ш'ч*: *ро́и'ш'а*, *муш'и'йна*, *изво́и'ш'ик*, *иш'и'а́стье*, *беиш'и'сленный*, *иш'и'ѣзнуть*. С долгим мягким *ш* произносится также слово *дождь* — *доиш'и* (допустимо *доиш'и*);

7) сочетания *жж* и *жз* произносятся как долгое мягкое *ж* (*ж'ж'*), напр. в словах *жужжать* (*жуж'ж'а́ть*), *ви́зжать* (*виж'ж'а́ть*), позже (*по́жж'е*).

На стыке приставки и корня сочетание *жж* произносится только как долгое твердое *ж*, напр. в словах *разжирѣть* (*ражж'и́рѣть*), *разжѣть* (*ражж'а́ть*), *изживать* (*ижж'и́вать*);

8) сочетание *чн* обычно так и произносится, хотя в некоторых словах (количество их теперь очень уменьшилось), как напр. конечно, *прачечная*, *Никитична*, *Саввична* и некоторых других, остается старое московское произношение *шн* (произношение *шн*, если оно может быть допущено, всегда указывается в словаре при отдельных словах). Слова «что», «чтобы» произносятся *што*, *што́бы*;

9) сочетания *дс*, *тс* произносятся на стыке корня и суффикса как *ц*: *городской* — *гороцко́й*, *светский* — *све́цкий*. Сочетание *тс* на стыке окончания 3 лица глаголов с частицей *-ся* произносится как долгое *ц*: *катятся* — *ка́тыца*, *берется* — *бе́рѣца*.

Так же произносится группа *-ться* (на стыке окончания неопределенного наклонения и частицы *-ся*): *учиться* — *у́чи́ца*, *собираться* — *соби́ра́ца*. Сочетания *дц*, *тц* произносятся как долгое *ц*: *два́дцать* — *два́ццать*, *отцов* — *оццо́в*, *молодца* — *молоццо́в*, *подцепить* — *поццѣ́ить*. Сочетания *дч*, *тч* произносятся как долгое *ч*: *укладчик* — *у́кла́ччик*, *наладчик* — *на́ла́ччик*, *летчик* — *лѣ́ччик*;

10) сочетания *стн*, *здн*, *стл* и *нде* произносятся как *си*, *зи*, *сл*, *нс*: *грустный* — *гру́сный*, *праздний* — *пра́зньи*, *счастливый* — *счасл́ивый*, *голландский* — *голлáнский*;

11) буква *г* в окончании род. п. ед. ч. *-ого*, *-его* обозначает

звук *в*: *кого* — *ковó*, *чего* — *чево́*, *зеленого* — *зелѣново́*; также и слово *сегодня* — *ссвóдня*;

12) окончания *-ый*, *-ий* ед. ч. имен прилагательных и причастий произносятся так же, как всякое *ы*, *и* в безударном положении. В литературном языке встречается еще произношение *и* по старой московской норме, т. е. эти окончания произносятся так, как если бы было написано *-ой*, *-ей* (с редуцированным произнесением заударных *о*, *е*);

13) прилагательные на *-гий*, *-кий*, *-хий* произносятся с мягкими *г*, *к*, *х*: *стро́гий*, *кра́ткий*, *ве́хний*. В литературном языке встречается еще произношение по старой московской норме, т. е. в этих прилагательных произносятся твердые *г*, *к*, *х*, как если бы было написано *-гой*, *-кой*, *-хой* (с редуцированным произнесением *о*);

14) глаголы на *-гивать*, *-кивать*, *-хивать* произносятся с мягким *г*, *к*, *х*: *натя́гивать*, *помáлк'ивать*, *потре́хивать*. В литературном языке еще встречается произношение твердых *г*, *к*, *х* по старой московской норме;

15) в окончаниях 3 л. мн. ч. глаголов *-ат*, *-ят*, если на них не падает ударение, *а*, *я* произносятся так же, как всякие *а*, *я* в безударном положении; держат, *пилят*. Старое московское произношение *у* и *ю* в этих окончаниях в литературном языке постепенно исчезает;

16) глагольные окончания *-ся*, *-сь* произносятся мягко: *учи́л'ся*, *учи́лас'*, *мо́и'ся*, *бо́и'ся*. Старое московское произношение с твердым *с* в литературном языке постепенно исчезает;

17) перед буквой *е* согласный в иноязычных словах по нормам русского языка произносится мягко; однако в ряде слов сохраняются следы иноязычного произношения в виде твердости согласного, что всегда отмечается в словаре, напр. *АТЕ́ЛЬЕ'* [тэ], *ОТЕ́ЛЬ* [тэ] и т. п. В этих случаях безударное *е*, не подчиняясь общим правилам произношения безударных, произносится почти как чистое *э*: *ате́л'е*;

18) начальное предударное *э* в иноязычных словах (а также вообще безударное *э* в книжных по преимуществу словах) произносится почти как чистое *э*, напр. *эпо́ха*, *эма́ль*, *экра́н*;

19) отглагольные существительные на *-ние* обычно так и произносятся. Но в разговорной речи они могут произноситься так, как если бы было написано *-нье*.

УДАРЕНИЕ

§ 24. Ударение обозначается постановкой значка вверху справа от гласной в заглавных словах (*ТРА'ТИТЬ*, *ЗАБО'ТА*) и над гласной во всех остальных случаях (*посети́тельница*, *-ы*).

В русском языке ударение подвижное, не связанное с определенным слогом в слове, как напр. во французском языке, где ударение всегда падает на последний слог в слове, или в польском, где ударение всегда падает на предпоследний слог слова. Во многих случаях, в силу сложных исторических условий развития русского ударения, оно колеблется, имеются варианты в ударении слов и их отдельных форм. В таких случаях словарь, как правило, рекомендует в качестве литературного только о д н о из возможных ударений. Так, при наличии в бытовой речи произношения киломе́тр и киломе́тр, принесён и принёсен и т. п., словарь дает только литературно правильные киломе́тр и принесён, не отмечая другого ударения.

Только в отдельных случаях даются варианты ударения или как равноправные в литературном языке (при этом на первом месте дается предпочитаемый вариант), или как допустимые (при этом допустимый вариант дается в круг-

* Курсивной буквой условно обозначается мягкость согласного.

дых скобках), напр. **ТВОРО́Г**, -а́ (у́) и **ТВО́РОГ**, -а (-у); **БО́НДАРЬ**, -я(и **БОНДА́Рь**, -я́), **ГРУЗИ́ТЬ**, грузу́, гру́зишь (и грузи́шь).

Особо отмечается распространенное профессиональное ударение, напр. **КО́МПАС**, -а (у моряков: компáс, -а).

Если формы одного слова в разных значениях имеют неодинаковое ударение, то это указывается в круглых скобках после цифры перед толкованием, напр. **КУРИ́ТЬСЯ**... 1. (ку́рится)... 2. (куры́тся)...

В иллюстративных примерах и фразеологических единицах ударение, как правило, не дается, если слова, входящие в них, сохраняют свое обычное ударение. Оно дается только в отдельных случаях, когда могут возникнуть затруднения, напр. **КУР**: как ку́р во́щи.

Односложные слова знаком ударения не помечаются, т. к. в них не может быть сомнения о месте ударения. В сложных или сложносокращенных словах ставится одно ударение, напр. кораблестро́ение, хлебозагото́вки, т. к. в первой части имеется только так наз. второстепенное ударение, что в литературном произношении почти соответствует такому произнесению безударных а и е в данных словах, какое они имели бы под ударением. Литературной норме соответствует или такое произношение сложных слов, или же произношение их без второстепенного ударения, как напр. в слове водопротво́д. Произношение сложных слов с двумя равноправными ударениями, наблюдаемое иногда в разговорной речи, напр. дирижа́блестро́ение, трубопротво́д, бо́мбоубе́жище, противоречит литературной норме.

В сложных словах, которые пишутся через черточку (дефис), может быть два или одно ударение, что в каждом случае отмечается в словаре; при этом первое ударение всегда побочное, второе — главное, напр. **КО́Е-КОГДА́**.

Буква ё показывает одновременно и произношение (ё, а не е) и место ударения. Поэтому значок ударения в этих случаях не ставится, напр. **свёкла**, **надёжный**. Лишь в некоторых сложных словах, в которых ударение не на ё, значок ставится над ударенной гласной, напр. **трёхле́тие**.

ПРАВОПИСАНИЕ

§ 25. Правописание в словаре следует правописанию, утвержденному «Правилами русской орфографии и пунктуации», изданными в 1956 г. и «Орфографическим словарем русского языка» АН СССР (М., 1970). Никаких орфографических вариантов не дается.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ СЛОВ

§ 26. В процессе многовекового общения с другими народами русский литературный язык усваивал для передачи новых понятий слова иноязычного происхождения. От древнего времени в современном языке сохранились слова главным образом греческого и тюркского происхождения, а от более позднего — из латинского и новых западноевропейских языков. Займствования советской эпохи представляют собой преимущественно новые международные термины.

Подавляющее большинство заимствованных слов приняло русское грамматическое оформление (русские суффиксы и окончания, род, спряжение, склонение и т. п.). Многие слова приобрели на русской почве новые значения или смысловые оттенки.

Следует иметь в виду, что есть много слов, и в особенности научных и технических терминов, не заимствованных, а образованных на русской почве при помощи корней, суффиксов или приставок из ранее заимствованных слов (напр. метрaж). Есть много слов, образованных из сочетания русских и иноязычных словообразовательных элементов (напр.

воениза́ция, листаж). Таким образом, иноязычные слова и слова с иноязычными элементами очень разнообразны по своему происхождению.

Словарь не дает сведений о происхождении слов, так как он не ставит перед собой задач этимологических, а стремится представить только нормы современного словоупотребления. Одни иноязычные по происхождению слова проникли в широкое народное употребление, закрепились в нем и не имеют поэтому равноценного русского по происхождению слова, которым целесообразно было бы заменить иноязычное. Другие — свойственны лишь узким сферам употребления, специальной терминологии, книжному стилю и т. п. При всех таких словах стоят соответствующие пометы и специальные пояснения, характеризующие сферу их употребления. Иноязычные по происхождению слова, в особенности, если они могут быть заменены равноценными русскими словами, не следует употреблять без надобности.

Сведения о происхождении слов даются (после толкования) только в тех случаях, когда эти сведения помогают более точному пониманию значения слова; см., напр., такие сведения при словах **КАПУ́СТНИК**, **АБРАКАДА́БРА**, **ГОМЕ́РИЧЕСКИЙ**.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ РАЗРЯДЫ СЛОВ

§ 27. Принадлежность слова к тому или иному грамматическому разряду, части речи обозначается непосредственно пометами: *нареч.*, *числит.*, *мест.*, *предлог*, *союз*, *межд.*, *вводн. сл.*, *частица* (см. список условных сокращений) или косвенно — указанием его форм словоизменения. Так, напр., принадлежность слова к именам существительным видна из указания окончания родительного падежа слова и указания его рода (пометы: *м.*, *ж.*, *ср.*), к глаголам — из указания личных окончаний, к прилагательным — из родовых окончаний. Слова типа *жа́ль*, употребляющиеся в роли сказуемого и обозначающие различные состояния, снабжаются пометой в *знач. сказ.*

§ 28. Формы слов приводятся обычно сокращенно, начиная с той буквы, после которой изменяется начертание слова в данной форме или с которой изменяется в форме ударение, напр. **ребёнок**, -нка (род. п.); **красный**, -сен (кратк. форма); **завидовать**, -дую, -дуешь (1 и 2 л.). Если изменения слова начинаются в пределах первых двух букв, то формы не сокращаются, напр. **сон**, сна.

§ 29. Если в каком-н. из значений многозначного слова имеются дополнительные грамматические признаки или грамматические отличия от приводимых после заглавного слова грамматических указаний, то это отмечается помещением после арабской цифры соответствующих указаний. Так, в существительных отмечается, напр., употребление данного значения только во мн. числе, или только в форме определенного падежа, или с иным ударением. В прилагательных отмечается, напр., употребление данного значения только в краткой или полной форме или наличие кратких форм. В глаголах отмечается, напр., отличие в употреблении лиц, вида, отношение к безличности, отличие в ударении форм.

§ 30. В случае колебаний словарь, как правило, рекомендует только о д н у из возможных форм слов. Только в отдельных случаях, когда в литературном языке широко распространены варианты форм, эти варианты форм даются или как равноправные (при этом на первом месте дается предпочитаемый вариант), или как допустимые (при этом допустимый вариант дается в круглых скобках), напр. **ЗАСТИ́ТЬ** и **ЗАСТИ́ГНУТЬ**; **ЗАСТЛА́ТЬ** (и **ЗАСТЕЛИ́ТЬ**); **ЛА́ЗИТЬ**, ла́жу, ла́зишь (и **ЛА́ЗАТЬ**, -аю, -аешь); **ОБГЛОДА́ТЬ**, -ожу́, -о́жешь, (и -а́ю, а́ешь).